

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РФ

На правах рукописи

03 СЕН 2009

САФАЕВА Саида Садыковна

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ СТРАН
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСТ-
СОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

*Специальность 23 00 04 – политические проблемы
международных отношений и глобального развития*

**МОСКВА
2009**

Работа выполнена в Центре СНГ Дипломатической академии
МИД России

Научный руководитель. **Задохин Александр
Григорьевич**
доктор политических наук,
профессор

Официальные оппоненты **Рудов
Георгий Алексеевич**
доктор политических наук,
профессор
**Кудряшова
Ирина Владимировна**
кандидат политических наук
доцент

Ведущая организация. **Российская академия
государственной службы
при Президенте РФ**

12.00 Защита диссертации состоится «22» сентября 2009 г в
час.

на заседании диссертационного совета Д 209 001 01
Дипломатической академии МИД России по адресу. 107078.
г Москва, Большой Козловский пер. д 4

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Дипломатической академии МИД России по адресу. Москва,
ул Остоженка, д. 53/2.

Автореферат разослан «20» 08 2009г

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор политических наук

 С.С. Жильцов

Актуальность темы исследования. Региональная интеграция является одной из наиболее актуальных проблем в изучении процессов и явлений на постсоветском пространстве, вызывающих столкновение различных мнений и прогнозов. В центре исследования вопрос о перспективе развития СНГ как международной организации и возможных сценариев развития с точки зрения процессов субрегионализации. Если в том или ином виде интеграция на постсоветском пространстве, преодолев трудности, будет иметь успех, то мы будем иметь дело с фактически новым политическим образованием, то есть с некой реинтеграцией в новом государственном формате постсоветского пространства. Если интеграционные усилия окажутся безрезультатными, то вероятен дальнейший распад единого пространства и полная дезинтеграция. Возможен также вариант сохранения СНГ с меньшим количеством участников или в другом формате.

Ни о первом, ни о втором сценарии, третьем или о каком-то другом на нынешнем этапе пока не возможно с полной определенностью говорить. С разной степенью интенсивности на пространстве СНГ одновременно идут как интеграционные, так и дезинтеграционные процессы.

Политологические исследования с самого начала распада СССР и последующего этапа становления полной независимости бывших советских республик постоянно затрагивали идею о пост-советской реинтеграции. Одни эксперты видели в идее реинтеграции под началом России реставрацию в несколько ином виде бывшего союзного государства, другие – шанс сформировать равноправное сотрудничество независимых государств в формате международной организации, по типу ЕС. Третьи рассматривали СНГ, как переходный этап к формированию нового правового пространства.

Феномен региональных интеграционных объединений является сегодня, в эпоху глобализации, одной из ярких тенденций международных отношений. В постбиполярный период международных отношений малые и средние государства рассматривают региональные организации как форму выживания, ответ на вызовы новых процессов и сохранения своей

цивилизационной самобытности в условиях глобализации. Примеров такого рода много: ЕС, АСЕАН, НАФТА, МЕРКОСУР, ОАЕ, ЛАГ и другие Государства пост-советского пространства стоят перед таким же вызовом истории, т.к. для них «быть или не быть интеграции» - это не просто вопрос о пересмотре отношений между собой, а еще и вопрос о месте и судьбе в глобализованном миропорядке.

Объектом исследования является пост-советское пространство, в котором и разворачиваются субрегиональные интеграционные процессы, в том числе в Центральной Азии.

Предметом исследования являются концептуальные вопросы региональной интеграции в Центральной Азии

Целью исследования является выявление закономерностей, движущих сил, факторов, способствующих региональной интеграции в Центральной Азии и факторов, препятствующих этому процессу, а также оценка перспектив интеграции

Исходя из цели исследования, были определены **следующие задачи:**

- изучение через призму восприятий центральноазиатских элит политических условий, приведших к распаду единого советского государства и образованию СНГ,
- рассмотрение особенностей государственного строительства на пост-советском пространстве в контексте влияния на формирование интеграционного процесса,
- выявление и оценка особенностей интеграционных и дезинтеграционных тенденций в СНГ,
- раскрытие сущности и характера политической трансформации государств Центральной Азии как главного фактора регионального развития;
- исследование динамики участия государств Центральной Азии в интеграционных процессах и оценка перспектив интеграции;
- выработка практических рекомендаций по повышению эффективности интеграционной политики в регионе

Методологической основой диссертационного исследования является метод системного анализа. Были

использованы также методы сравнительного анализа и культурно-цивилизационный подход

Степень научной разработанности проблемы.

В теоретическом плане проблема региональной интеграции исследована многими учеными мира. Во многом систематизированные знания и взгляды об интеграции дают основания говорить о сформировавшейся теории интеграции, в то же время включающей в себя различные методологические подходы и аспекты. Так, Дэвид Митрани разработал функциональный подход к исследованию интеграции. Эрнст Хаас, Л. Линдберг, Дж. Най и другие развили этот метод, который впоследствии привел к появлению так называемого неофункционализма. Карл Дойч разработал коммуникационный подход к описанию явления интеграции. Амитай Этциони разработал теорию стадий политической унификации. В совокупности исследований и методологий на теоретическом уровне можно говорить о наличии условно завершенной теории интеграции. Причем в основном продвинутом образцом интеграционной структуры, точкой отсчета балось ЕС.

В СССР исследование интеграционных процессов началось, как считает П.А.Цыганков, с «развитием и институализацией западноевропейского сотрудничества, а также сотрудничества стран – членов СЭВ, и ограничивалось главным образом обсуждением экономических аспектов проблемы»¹, а политическая сторона интерпретировалась в соответствии с официальной идеологией.

Из российских источников по тематике интеграционных процессов на пространстве Содружества автору также удалось ознакомиться с работами Е.П.Бажанова, Б.Бешимова, В.М.Алчинова, В.А.Густова, С.С.Жильцова, А.Г.Задохина, А.С.Капто, М.С.Кафарлы, А.Ч.Касаева, К.Н.Кулматова, С.К.Кушкумбаева, Д.Б.Малышевой; Н.С.Зиядуллаева, И.Д.Иванова, Г.Г.Кадымова, М.И.Кротова, В.Ф.Ли, В.Х.Манько, Р.Мукуминджановой, В.Д.Николаенко, Н.А.Нарочницкой, Н.Н.Никулина, Е.Г.Понамаревой, Ф.Толипова, Г.А.Рудова,

¹ Цыганков П.А. Теория международных отношений М., 2002 С. 458

В.В Штоля, А.Д Шутова, и других, проанализировавших на системном уровне как проблемы СНГ в целом, так и особенно отношения России со странами Содружества²

В то же время активизация процессов регионализации и разнообразная интеграционная практика после окончания холодной войны и распада биполярной системы международных отношений вносит свои коррективы и ставит новые проблемы в контексте существующих методологических подходов³.

Вместе с тем, ряд специфических аспектов современных международных отношений позволяют предположить, что эта теория нуждается в некоторых дополнениях и корректировке. Во-первых, процесс глобализации привносит свои коррективы в явление регионализации. Во-вторых, многие постулаты теории интеграции были выработаны в эпоху биполярного мира и «холодной войны», и формирование нового миропорядка также

² Бажанов Е.П. Приоритеты России в меняющемся мире // Дипакадемия МИД России М, 2000, Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды в 3-х томах. Том 1 – М, Научная книга, 2001, Современный мир М, 2004, Капто А.С. На перекрестках жизни М, 2002, Алчинов В.М. Перспективы развития экономического сотрудничества России с объединенным Евросоюзом // Дипломатическая академия МИД России М, 2004, Алчинов В.М. Россия и Евросоюз М, 2008, Бляхман Л.С., Кротов М.И. Россия и Содружество Независимых Государств: уроки первого десятилетия – СПб. Издательство С-Петербургского университета, 2001, Глазьев С.Ю. Интегральная модель экономического роста: общие закономерности и страновые и цивилизационные особенности М, 2001, Густов В.А., Манько В.Х. Россия – СНГ: путь интеграции тернист, но заманчив. СПб – М, 2002, Жильцов С.С. Постсоветское пространство: тенденции развития М, 2001, Задохин А.Г. Евразия и Россия М, 1998, Политические процессы на периферии Евразии М, 1998, Западная Азия, Центральная Азия и Закавказье: интеграция и конфликты М, 1995, Иванов И.Д. Европа регионов М, 1998, Расширение ЕС на восток: последствия для России // Современная Европа М, 2003, Иванов И.С. Внешняя политика России и мир. Статьи и выступления – М, 2000, Кулматов К.Н. Актуальные проблемы российской внешней политики М, 2003, Кадымов Г.Г. Зарождение субрегиональных структур «южного пояса» России – Восток и Россия М, 1998, Ли В.Ф. АТР в начале XXI века // Внешняя политика и дипломатия стран Азиатско-Тихоокеанского региона М, 1998, Моисеев Е.Г. Правовой статус Содружества Независимых Государств – М, 2001, Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории М. Международные отношения, 2003, Никулин Н.Н. Национальная экономика в условиях глобализации и межгосударственной интеграции/ Россия и другие страны СНГ/ Институт экономики РАН, 2004, Рудов Г.А. Нам суждено жить вечно в дружбе – Москва, Бишкек. Илич 2002, Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Сотрудничество России с государствами Центральной Азии. В военной области и антитеррористических операциях – Ученые записки 2003 М, 2003, Штоль В.В. Новая парадигма НАТО в эпоху глобализации М, 2003, Шутов А.Д. СНГ: Концепция М. Научная книга 1998, Постсоветское пространство М, 1999, На руинах великой державы, или Агония власти 1991-2003гг – М. Вече, 2004, Яров Ю.Ф. Десятилетний опыт Содружества СНГ. Ежегодник // ИАМП Дипломатической академии МИД России М. Научная книга. 2002, Кафарлы М.С., Касаев А.Ч. Узбекская модель развития: мир и стабильность – основа прогресса М, 2000, Кушумбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность – Алматы «Казахстан», 2002, Толипов Ф. В Центральной Азии 5 «станов» Полемика с казахскими евразийцами. Центральная Азия и Кавказ, №2, 2006 и др.

³ Шишков Ю.В. Интеграция и дезинтеграция: корректировка концепции – Мировая экономика и международные отношения 1993 № 10

требует неких поправок в искомую теорию. В-третьих, ННГ буквально с первых же дней своей независимости были вовлечены в различные региональные интеграционные проекты, которые по своему содержанию и характеристикам также бросают вызов классической теории

Требует дальнейшего осмысления опыт интеграционных процессов в СНГ⁴ Существует настоятельная необходимость в дальнейшем изучении происходящих процессов в СНГ и выявлении здесь как позитивных, так и негативных тенденций в плане интеграции. Особенно интересен случай региона Центральной Азии (мы будем также использовать обозначение ЦА для названия региона), в котором сконцентрировались и местные, и пост-советские, и международные факторы, влияющие на процесс политической трансформации ННГ и через это на характер их участия в интеграционных процессах А от этого, в свою очередь, зависит решение жизненно важного для них вопроса, а именно. что означает для них независимость? Но этот же вопрос актуален и жизненно важен и для всех ННГ пост-советского пространства

Представляет интерес и сам процесс осмысления центральноазиатской политической и интеллектуальной элитой процесса становления суверенных государств и регионализации постсоветского пространства ЦА Политики и политологи центральноазиатских государств констатировали тот факт, что формирование современной национальной стратегии развития государств региона происходит в крайне сложных условиях балансирования между центрами силы мирового и регионального масштаба⁵ В свою очередь, это стимулирует к региональному сотрудничеству и интеграции Аналитики отмечают некоторые позитивные сдвиги в развитии внутрирегионального диалога, обусловленного прежде всего необходимостью и готовностью государств к конструктивному сотрудничеству прежде всего во имя безопасности Идея безопасности стала первичным

⁴ См. Эволюция СНГ Под редакцией А.Д.Шутова М., 2007 и Татаринцев В.М. Содружество Независимых Государств в начале XXI века М., 2007.

⁵ См. Таксубаев А. Россия и Центральная Азия – Международная жизнь 1999, №3, с. 94-101

побудительным мотивом к интеграции молодых государств Центральной Азии.

Региональная интеграция стран Центральной Азии в контексте политической трансформации пост-советского пространства представляет из себя особую научную проблему, требующую дальнейших исследований. Высокая динамика международных процессов заставила переключиться исследователей на текущие и теоретические проблемы интеграции. В то же время требуется дальнейшее осмысление причин скоротечного распада советского союзного государства и трансформационных тенденций в контексте исторического советского периода на пост-советском пространстве. Поэтому изучение проблемы их политической трансформации и влияния этого процесса на судьбу их интеграции имеет чрезвычайно большую актуальность. Фактически, политическая трансформация влияет на характер интеграционных процессов и, наоборот, интеграционный процесс влияет на характер политической трансформации в СНГ.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

- предпринята попытка когнитивного анализа влияния советского «наследства» на интеграционные процессы в Центральной Азии;

- рассмотрен комплекс внутренних факторов, определяющих направление и интенсивность процессов интеграции на постсоветском пространстве,

- рассмотрен комплекс внешних факторов влияния на интеграционные и дезинтеграционные процессы в ЦА,

- предпринята попытка обобщить взгляды руководства стран Центральной Азии на региональную интеграцию с учетом целей задач политических партий и движений, действующих в регионе,

- проведена оценка влияния процессов глобализации на интеграционные процессы на пост-советском пространстве,

- в научный оборот введен широкого круга научных исследований авторов стран Центральной Азии по рассматриваемой проблеме, что дало возможность расширить представления о политологической школе региона как одной из

составляющих политического процесса и факторе формирования интеграционной политики центральноазиатских государств,

- предпринята попытка оценить влияние интеграционных процессов в СНГ и в Центральной Азии на общемировую политическую ситуацию и в Большой Центральной Азии.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что материалы работы могут быть использованы в практической деятельности профильных государственных, научных и учебных учреждений.

В работе опробованны определенные новые подходы к исследуемой проблеме, которые могут помочь лицам, принимающим политические решения, правильно представлять сущность происходящих сложных процессов на постсоветском пространстве

Кроме того, анализ влияния внешнего восточного и западного факторов на постсоветском пространстве представляется крайне своевременным для выработки российским государством стратегии и методов сдерживания и коррекции негативных тенденций глобализации.

Материалы работы могут быть использованы в процессе выработки политики российского государства на постсоветском пространстве, в том числе по отношению к странам Центральной Азии, а стран ЦА к России, а также для разработки факультативных курсов и при написании специальных разделов учебных пособий по международным отношениям и внешней политике зарубежных государств

Положения, выносимые на защиту:

1 Интеграционные процессы в СНГ разворачивается не с «чистого листа». Страны СНГ были в течение почти многих лет частями мировой сверхдержавы и особой цивилизационной транснациональной региональной идентичности. Это не может не накладывать свой отпечаток на все пост-советские трансформационные процессы, в том числе на интеграцию.

2. Интеграция является фактором самоидентификации ее участников. Она находится во взаимосвязи с другими факторами

составляющими процесс политической трансформации государств Политическая трансформация может способствовать, а может и препятствовать интеграции. Именно этим определяется специфика интеграции/реинтеграции на пост-советском пространстве и ее отличие от интеграционных процессов в других регионах мира, особенно Европе.

3. Независимые государства, образовавшиеся на месте бывшего Союза, участвуют в различных -интеграционных объединениях Наряду с СНГ, это ЕврАзЭС, ГУАМ, ОРИ, ШОС, ОЦАС, Союз России и Беларуси Кроме того, все они члены ОБСЕ и участвуют в Программе ПРМ НАТО Центрально-азиатские государства вместе с Азербайджаном являются членами ЭКО и Исламской конференции

4 Независимые государства Центральной Азии прошли сложный период постсоветской самоидентификации, государственного и национального строительства. На этот процесс повлияли и продолжают влиять такие факторы, как осмысление своей этно-национальной и региональной идентичности и происхождения, усиление роли религиозного фактора в жизни людей и гражданского общества, геополитическая трансформация региона, роль элит и личностей руководителей искомых стран, а также судьба демократических реформ в этих странах.

5 Если проанализировать динамику интеграционного процесса в регионе за весь период независимости новых государств, становится понятным скептицизм по поводу перспектив объединения пяти республик Но в то же время нельзя не заметить тех позитивных достижений, успехов на пути интеграции, которые могут вызвать оптимистические ожидания.

6. В сложном переплетении интересов, целей, интеграционных и дезинтеграционных стратегий, в том числе различных внерегиональных держав государства ЦА стремятся самоопределиться. Они стоят перед необходимостью пройти «между двух огней»: глобализацией и формирующимся новым мировым порядком – с одной стороны, и пережитками *Realpolitik* и гегемонизмом одной сверхдержавы и национализмом, присущим всем новым независимым государствам – с другой.

7 С Возникшая в процессе распада СССР и сохраняющаяся по сей день тенденция к дезинтеграции сводит на нет все потенциальные преимущества сохраняющихся цивилизационных взаимосвязей народов и стран СНГ. На этом фоне в Центральной Азии усугубляются проблемы рационального использования водно-энергетических ресурсов, трудовой миграции. Кроме того, это сдерживает координацию усилий в совместной борьбе с различными угрозами безопасности.

Цели и задачи исследования определяют общую **структуру работы** Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы

Во **введении** обосновывается научная и политическая актуальность темы, предмет исследования, сформулированы цель и задачи, и обозначена методология диссертационной работы.

В **Главе 1. «Концептуальные основы интеграционных процессов на пост-советском пространстве»** рассматриваются современные концепции интеграции и оценивается их применимость на пост-советском пространстве с учетом опыта СССР.

Современные концепции теории интеграции представляют собой целый спектр базисных положений, которые отражают представления о причинах, движущих силах, перспективах процесса региональной межгосударственной интеграции

В целом теории интеграции начали развиваться в середине прошлого века, когда начался процесс объединения Западной Европы Этот процесс сегодня можно считать классическим В своей эволюции, он прошел, фактически, через все стадии от трактатов мыслителей прошлого, мечтавших о единой Европе, кружков и политических акций активистов интеграционного движения, этапов институционального становления до создания федеративной модели

Большинство теорий, изучающих феномен интеграции, ищут и анализируют причины, побуждающие тот или иной интеграционный процесс, критерии его эффективности, прочность, степень действительной общности людей и стран В западной научной литературе наибольшее распространение получило теоретическое направление, получившее название

функционализма (в более позднем варианте неофункционализм) Согласно этому направлению, технологическое и экономическое развитие постепенно ведет к необходимости создания наднациональных структур в условиях, когда государства сами проявляют заинтересованность в оптимизации таких *функций*, как почта и телефонная связь, транспортные коммуникации, использование рек и т.п.⁶.

Одним из основателей этого направления был Дэвид Митрани Ключевым понятием его теории является «разветвление», при помощи которого осуществляется перенос успешного сотрудничества из одной «технической» области в другую Экономическая унификация создаст основание политического соглашения⁷.

Согласно же неофункционалистской теории Эрнста Хааса, Политическая интеграция есть процесс, при котором политические силы, действующие в нескольких различных государствах, согласны ориентировать свою волю, ожидания и политическую деятельность в направлении нового центра, органы которого обладают или претендуют на юрисдикцию в отношении национальных государств, которые они представляют⁸.

Другой представитель неофункционализма Джозеф Най вводит интересное понятие в теории интеграции – политическая целесообразность Най отмечает как важность внешних правительств и международных организаций, так и неправительственных акторов, отводя им роль катализатора региональной интеграции⁹.

Огромный интерес представляет коммуникационная теория Карла Дойча Процесс взаимодействия (коммуникации) и взаимовлияния участвующих в интеграции субъектов, по его мнению, приводит к появлению «сообщества безопасности». Он

⁶ См Черных И А Теории интеграции техника интерактивного обучения – Алматы КазНУ, 2004 – С 49

⁷ Mitrany, D The Functional Theory of Politics (London School of Economics and Political Science, Martin Robertson and Co , 1975), p 115

⁸ Haas, E "The Uniting of Europe and Uniting of Latin America", in *Journal of Common Markets Studies*, Oxford, June 1967, Vol 5, No 4

⁹ Nye, J S Peace in Parts Integration and Conflict in Regional Organization (Boston Little Brown, 1971), p 73

полагал, что движущими силами интеграции являются не только национальные государства, но и партийные системы, группы давления и другие участники внутриполитической арены¹⁰.

Исследуя проблему региональной интеграции в Центральной Азии, нельзя пройти мимо теоретических подходов Барри Бузана. Хотя он не относится к теоретикам интеграции, все же его концепция комплексов безопасности представляется для нас очень важной именно с точки зрения интеграции. Дело в том, что пост-советские страны, которые в составе бывшего СССР были частью единой системы безопасности, продолжают оставаться в новых условиях связанными друг с другом в этой сфере. Б. Бузан вводит понятие «комплекса безопасности». По его определению, комплекс безопасности – это группа государств, чьи интересы безопасности связывают их достаточно тесно, что их национальная безопасность не может реалистично рассматриваться отдельно друг от друга¹¹.

Для понимания характера интеграционных процессов, так важно осмысление причин распада советской сверхдержавы. Любое многонациональное государство склонно к дезинтеграции, Центробежные процессы присутствуют и в демократических государствах и в тоталитарных. Пример тому современная Бельгия, переживающая этно-национальный кризис или давняя проблема сепаратизма в Испании, Ирландии и Великобритании. Тоталитарный режим, безусловно, способен насильем нейтрализовать сепаратизм, но, как показывает практика, только на определенное время.

Исторический и политический контекст распада СССР далеко не однозначен, чтобы делать категорические (и надо сказать ставшие уже стереотипными, общепринятыми) утверждения о неизбежности этого распада. В целом, думается, существовали как объективные, так и субъективные факторы, которые в разной степени способствовали ослаблению государственности Советского Союза и подвели державу к кризисному состоянию. Политические и экономические

¹⁰ Deutsch, K. The Analysis of International Relations (New Jersey: Prentice-Hall, Inc., 1978), p. 198

¹¹ Buzan, B. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era (Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, 1991), p. 190

альтернативы существовали в России и после 1991 года, и ни один из факторов, способствовавших гибели Советского Союза, не был необратимым

Требования больших политических и гражданских свобод переросли в требования большей автономии, самостоятельности и самоуправления в республиках, которые, в конце концов, переросли в сепаратистские движения. Последние были нацелены на выход из состава Советского Союза и создание независимого государства

Институционализация этнонационализма была единственно возможной формой государственной организации Советского Союза после распада Российской империи. Он не мог быть организован наподобие, например, штатов США. Тем не менее, союзные республики – национальные республики – объединились в составе единого государства и развивались в его составе более 70 лет, вместе перенеся и тяготы, и невзгоды, и войну, вместе разделяя советскую форму самоопределения наряду с национальной. Практически все они проголосовали на референдуме в марте 1991 года за сохранение обновленного Союза.

На месте Советского Союза и на базе его союзных республик образовалось Содружество Независимых Государств, которое существует и поныне. Все бывшие советские республики, кроме прибалтийских, являются на данный момент его членами, и Содружество отметило уже свою 15-летнюю годовщину. Тем не менее, на пост-советском пространстве, сегодня происходят сложные, драматические трансформационные процессы.

С самого начала на этом пространстве с разной степенью интенсивности развиваются интеграционные и дезинтеграционные процессы. 15-летнее экспериментирование в Содруестве, которое оказалось малоэффективным образованием, показало, что принципы отношений пост-советских республик, в том числе принципы возможной реинтеграции должны быть критически осмыслены и, очевидно, пересмотрены в контексте современных концепций интеграции.

Вторая глава «Политическая трансформация пост-советского пространства после 1991г.» посвящена исследованию процессов политической трансформации роли религиозного фактора в украинском политическом процессе. Практически все ННГ, особенно центральноазиатские республики, никогда не были самостоятельными, независимыми государствами. После 1991 года единое пост-советское пространство оказалось «поделено» между 15 государственными образованиями. Разделенным оказалась не только бывшая советская полития, разделенным оказалось и бывшее единое советское национальное самосознание народов, населяющих это пространство. Началось, как можно наблюдать, воспроизводство не только национальной идентичности, но и родовой, клановой, конфессиональной, местнической и иной идентичностей.

Процесс нового государственного и национального строительства на пост-советском пространстве (как и любого другого) естественным образом сопровождается соответствующим идеологическим обеспечением¹². Практически во всех ННГ актуализировалась проблема создания своей национальной идеологии. Понимая, сколь мощной мобилизующей силой обладает идеология лидеры бывших советских республик придали этому процессу некий сакральный смысл. Возможно, в этом сказалось и то, что все они были воспитаны в идеологически перегруженной политической атмосфере во времена СССР и научены прибегать к идеологии и пропаганде как инструментам политической мобилизации. В данном случае этот опыт был востребован в деле национально-государственного строительства. В некоторых случаях дошло до того, что советская идеолого-пропагандистская школа была просто воссоздана заново, хотя в адаптированной к новым условиям форме.

В целом спектр идеологических конструкций, призванных обосновать ту или иную внутреннюю или внешнюю политику государств, широк. Здесь присутствуют и консервативно-националистические, и имперские, и либерально-западнические

¹² См., например Бойко Ю. П. Идеология национальной интеграции современной России. М., 2007. С. 146 – 166.

течения, в том числе так называемые пан-движения как, например, пан-туранизм, пан-исланизм, пан-славянизм и др

Говоря о политической трансформации в контексте национального и государственного строительства, следует заметить, что в последнее время важной частью научных и политических дискурсов о национальном государственном устройстве, форме правления, национальной идеологии практически во всех ННГ стал вопрос о судьбе демократии¹³. Изучение этого вопроса приводит нас к мысли о том, что демократическая перспектива на пост-советском пространстве не столь уж и ясная. Другими словами, демократия далеко не гарантирована не только в силу ошибок или консерватизма политических режимов и руководителей рассматриваемых нами стран, но и в силу более глубоких процессов, связанных с историей и геополитикой¹⁴. И это все более явно обнаруживается, когда мы анализируем последствия распада тоталитарного сверх-государства.

Наибольшие трансформации претерпевает государственное устройство России. «В пост-советской России государственное развитие происходит при доминировании авторитарности в политической системе, рыночности (с активным государственным регулированием) – в экономической, а также державно-славянофильских мотивов – в идеологической»¹⁵. Западные эксперты также оценивают российскую политику как авторитарную и направленную на усиление роли государства, а также укрепление личной власти Президента. Они оценивают форму правления как управляемую демократию¹⁶.

Россия уникальное государство на пост-советском пространстве: российское государство было ядром Советского Союза и остается ныне ядром СНГ как регионального пространства, а русский язык служил всегда языком либо

¹³ Кафарлы М.С., Касаев А.Ч. Узбекская модель развития мир и стабильность – основа прогресса. М., 2000 С 297 – 320

¹⁴ Кафарлы М.С., Касаев А.Ч. Узбекская модель развития мир и стабильность – основа прогресса. М., 2000 С 320 - 330

¹⁵ Эйвазов Д. Геополитические уроки пост-советского Кавказа – путь к глобализации или возвращение к классической евразийской геополитике – Кавказ @ глобализация, № 1, 2006

¹⁶ Дунай П., Ляховский З. Организации и взаимоотношения в евроатлантической системе // Ежегодник СИПРИ-2004

государственным (во времена СССР), либо межгосударственным языком Содружества И сегодня, безусловно, духовное, экономическое, военно-политическое возрождение России может вновь поднять авторитет России прежде всего в так называемом «ближнем зарубежье» и откроет новые возможности для функционирования русского языка в качестве языка межнационального общения.

В политике национального и государственного строительства поддержка РФ русскоязычного населения является важным идеологическим и политическим инструментом¹⁷. Интересам России отвечает придание русскому языку статуса государственного или межнационального общения в ряде государств (например, в Киргизии или Казахстане)

В главе 3. «Политическая трансформация и проблема интеграции стран Центральной Азии анализируются характер и перспективы политической трансформации в Центральной Азии

Современные проблемы и развитие стран Центральной Азии неотделимы от ее истории Находясь в составе Российской империи и СССР, ее народы не знали той политической культуры, которая при всех ее региональных особенностях показала бы себя как достаточно продуктивная в плане соотнесения интересов различных социальных и этнических групп населения. Политическая система российского и советского государства не предусматривала гармонизацию социальных отношений и учета интересов территорий и народов в развитии, реагировала на вызовы времени со значительным запозданием.

Считается, что политическая трансформация ННГ однозначно шла в направлении от советской тоталитарной политической системы к демократической системе. Однако по прошествии 16 лет становится все более очевидным, что это, скорее линейное, упрощенное представление о сущности трансформации, которая на самом деле является гораздо более сложным, многомерным процессом со множеством постоянных и

¹⁷ Обзор внешней политики Российской Федерации 2006 г. www.mid.ru

переменных величин, определяющих и направляющих этот процесс

Объединяющим фактором новых независимых государств Центральной Азии является их общее советское прошлое, которое определило особенности развития современной государственности и культуры стран региона. То есть «множественные и смешанные идентичности – мусульманские и атеистические, советские и азиатские, тюркские и славянские, клановые и региональные, а также индивидуальные этнические идентичности – долгое время сосуществовали в советском центральноазиатском обществе, если не в самих отдельных центральноазиатах. Многие люди видели себя как восточные и западные, современные и традиционные, верующие и «хорошие» советские одновременно в зависимости от контекста»¹⁸

Совокупность отмеченных характеристик дает основание говорить об территориях новых независимых государств как о регионе или субрегионе, который или останется частью единого евразийского пространства (то есть, пространства бывшего СССР¹⁹), сохраняя с другими бывшими советскими республиками экономические, политические и культурные связи, или вернется в пространство исторической большой Центральной Азии. Возможно, что не произойдет ни того, ни другого, и пять бывших советских республик образуют окончательно самостоятельный регион.

Изучение трансформационных процессов, происходящих в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, обнаруживает в их содержании, направлении и особенностях, так сказать, национально-региональный дуализм. Поэтому в целом процесс геополитической трансформации региона можно охарактеризовать как «действительное возрождение и усиление регионализма в Центральной Азии»²⁰. Особое значение в проблеме идентичности народов ЦА имеет религия Ислам. Эта религия является не просто

¹⁸ Nancy Lubin. Central Asia: issues and challenges for United States policy. In Ali Banuazizi and Myron Weiner, eds., *The New Geopolitics of Central Asia and Its Borderlands*. Bloomington: Indiana University Press, 1994. P. 268.

¹⁹ Задохин А. Г. Россия в Евразии и мировой политике – Дипломатический ежегодник. М., 1995.

²⁰ Толипов Ф. Большая стратегия Узбекистана – Ташкент «Фан» – 2005 – С. 45.

вероисповеданием этих народов, но и формой и содержанием их национальной и культурной самоидентификации. После обретения независимости с исчезновением советского государства начал исчезать и советский атеизм, на место которого пришел Ислам. Причем он даже стал, с одной стороны, объектом политического процесса, а с другой стороны – средством манипулирования общественного сознания.

На политическую трансформацию, а также на интеграционные процессы в ЦА оказывают критическое воздействие новые геополитические процессы, а также глобализация. Вспомним положение Дж. Ная о вовлечении внешних акторов в процесс интеграции. Интерес представляет то обстоятельство, что время обретения республиками ЦА своей независимости совпало с усилением небывалого в истории человечества процесса глобализации. Другими словами, обретение национального суверенитета совпало с началом, если можно так выразиться, эпохи десуверенизации в мировом масштабе.

В Заключении подводятся итоги исследования и делаются выводы.

1 В исследовании проблемы интеграции центральноазиатских стран, прежде всего, следует учитывать, как советский в целом и период горбачевской перестройки, так и весь пост-советский контекст. Интеграция идет среди стран, бывших в течение длительного исторического времени частями одного супергосударства, мировой сверхдержавы и особой транснациональной и цивилизационной общности. Это не может не накладывать свой отпечаток на все пост-советские трансформационные процессы, в том числе на интеграцию.

2 Отношение к интеграции фактически является вопросом самоидентификации для ее участников. Она находится во взаимосвязи с другими факторами идентификации, в частности, с процессом политической трансформации. Содержание политической трансформации может быть как интеграционным фактором, так и дезинтеграционным.

По отношению к странам СНГ более приемлем термин «реинтеграция» или «переформатирование внутрирегиональных

коммуникций», а не просто «интеграция». Эти государства находятся и, очевидно, долго, если не всегда, будут находиться в особых отношениях друг с другом, психологически и культурно обусловленных их общим историческим прошлым

3 ННГ, образовавшиеся на месте бывшего Союза, участвуют в различных суб-интеграционных (некоторые из них псевдо-интеграционные) объединениях. Наряду с СНГ, это ЕврАзЭС, ГУАМ, ОРИ, ШОС, ОЦАС, Союз России и Беларуси. Кроме того, все они члены ОБСЕ и участвуют в Программе ПРМ НАТО. Центрально-азиатские государства вместе с Азербайджаном являются членами ЭКО и Исламской конференции.

4. ННГ Центральной Азии прошли сложный период постсоветской самоидентификации, государственного и национального строительства. На этот процесс повлияли и продолжают влиять такие факторы, как осмысление своей этно-национальной и региональной идентичности и происхождения, усиление роли религиозного фактора в жизни людей и гражданского общества, геополитическая трансформация региона, роль элит и личностей руководителей искомых стран, а также судьба демократических реформ в этих странах.

5. Интеграционный процесс в ЦА имеет противоречивый характер и не дает возможности дать ему в настоящее время какую-то однозначную оценку. Если проанализировать динамику интеграционного процесса в регионе за весь период независимости новых государств, то можно сделать вывод, что скептицизм по поводу перспектив объединения пяти республик, в определенной степени, оправдан. Но в то же время нельзя не заметить тех позитивных достижений, успехов на пути интеграции, которые могут вызвать оптимистические ожидания.

6. Участие Центрально-азиатских стран в различных многосторонних структурах создало далеко не простой геополитический, экономический и даже цивилизационный конгломерат. Они стоят перед дилеммой с одной стороны, адаптации к глобализации и новому мировому порядку, а с другой - преодоления постсоветского синдрома и амбиционного

национализма, присущего периоду обретения независимости и суверенитета

7 Интеграция Центральной Азии, являясь самоценностью, может стать предусловием и важным достижением для того, чтобы участвовать в других интеграционных проектах. Многие из них повторяют друг друга, усложняя ситуацию и ставя ЦА-страны в неоднозначное положение. Странам ЦА надо сначала показать, что они способны реализовать интеграционный проект на своем уровне, а затем переносить схожие задачи интеграции на еще более высокий уровень. То есть будет ли интеграция центральноазиатской, то есть восстанавливающей историческую общность, либо не центральноазиатской.

В Центральной Азии развитие интеграционного процесса не может создавать угрозу каким бы то ни было странам или державам. Наоборот, это объединение, несомненно, будет способствовать уменьшению этих угроз. Интеграционная модель развития Центральной Азии снимает возможный конфликтный потенциал между самими странами региона и создает пространство стабильности и сотрудничества. Поэтому подобное объединение может представлять геополитический и геоэкономический интерес для соседних государств и держав Запада и Востока, а также послужит возрастанию роли региона и его авторитета в международных отношениях.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

- 1 Сафарова С.С. О некоторых закономерностях процесса интеграции государств Центральной Азии, - международный научно – практический журнал «Международная Экономика» Издательского дома «Панорама», включенный ВАК РФ №9 2008 г.
- 2 Сафарова С.С. Постсоветская интеграция в контексте политической трансформации новых независимых государств - Центральная Азия и Кавказ №5(53) 2007 г. 0, 7 п.л.
- 3 Сафарова С.С. Постсоветская экономическая и политическая интеграция в контексте трансформации новых независимых государств, - журнал «Новое в Экономике и Управлении» – выпуск 17 2008 г. 0,8 п.л.